
УДК 94(470)

doi: 10.18101/2305-753X-2017-3-56-59

**НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНЫХ И ДАЦАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ
В БУРЯТ–МОНГОЛИИ В 1920-е ГОДЫ****© Будаева Татьяна Владимировна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории

ФГБОУ ВО «Бурятская ГСХА имени В. Р. Филиппова»

E-mail: tan.budaeva@gmail.com

В статье говорится об отчуждении церковных, монастырских и дацанских земель, национализации религиозного имущества, упорядочении налогового обложения духовных лиц, борьбе с влиянием духовенства на местное население. Представлены постановления, декреты, декларации и законные акты о борьбе с религиозными объединениями, мероприятия местных органов власти против лам и дацанов. Рассматриваются категории духовенства, ограничение деятельности церковных объединений, антирелигиозная пропаганда правительства.

Ключевые слова: религия, церковь, дацаны, ламы, земля, сенокосы, права, отчуждение, отделение, Конституция, налогообложение, имущество.

Ужесточение борьбы с религией и коллективизация на селе были связаны друг с другом, поскольку советская власть считала, что духовенство намеренно тормозит социалистическое переустройство.

26 октября 1917 г. издан Декрет о земле, согласно которому принадлежавшие церкви земли провозглашаются народным достоянием. 2 ноября 1917 г., согласно Декларации прав народов России, отменяются любые религиозные привилегии и ограничения. По декрету СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», церковь была лишена прав юридического лица и собственности, а религия объявлялась частным делом граждан. В основном это касалось православной церкви, т. к. только она имела статус государственного института в Российской империи.

Декрет узаконил постановления и акты, которые принимались ранее. Православная церковь была лишена статуса государственного учреждения. В начале 1929 г. был разослан совершенно секретный циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы». Принятое 8 апреля 1929 г. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» запрещало религиозным объединениям заниматься благотворительностью, организовывать паломничество верующих к святым местам и т. п. Священнослужители были существенно ограничены в своей деятельности. Вне церковных стен деятельность духовенства ограничивалась посещением больных и умирающих, на все другое требовалось специальное разрешение местного Совета.

Инструкция НКВД от 1 октября 1929 г. «О правах и обязанностях религиозных объединений» относил служителей культа к категории лишенцев.

В 1930–1931 гг. вышел ряд секретных циркулярных писем и постановлений правительства и Наркомфина об упорядочении налогового обложения религиозных объединений и духовенства, о трудоустройстве лиц, снявших с себя сан. Для церковнослужителей было увеличено налоговое обложение. В случае неуплаты

налогов их имущество конфисковывалось, а сами они выселялись в другие районы СССР.

Декрет СНК «Об отделении...» запретил религиозным обществам владеть собственностью, что означало национализацию их имущества и лишение прав юридического лица. Конституции РСФСР 1918 и 1925 гг. провозгласили свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды, которая привела к расширению антирелигиозной пропаганды. При национализации имущества, принадлежащего церкви, отбирались не только земли, но и хозяйственный инвентарь. В Декрете о земле было записано, что «помещичьи земли, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов, вплоть до Учредительного собрания».

Во включенном в Декрет Крестьянском наказе говорилось, что вся земля, включая монастырскую и церковную, «отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней». В положении о коммунах, принятом в декабре 1918 г. на Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун, записано: «... при отводе земли коммуна на площади бывших частновладельческих, монастырских и церковных хозяйств коммуна передается в пользование и инвентарь этих хозяйств». Церковь лишилась земли, доходных домов, монастырских комплексов, социальных объектов при ней, денежных вкладов. Начались репрессии на священнослужителей.

Духовенство республики делилось, в основном, на три группы: самая многочисленная — ламство, далее — уставщики (начетчики), старообрядцы; православное священство.

23 мая 1925 г. вышло Постановление Правительства БМАССР об отчуждении земель дацанов, лам, церквей и монастырей. Духовные лица, по данному постановлению, были обязаны платить налог, должны быть лишены земельных участков, а также был ограничен возраст поступления в хувараки до 18 лет. Процесс отчуждения дацанских и монастырских земель продолжался несколько лет.

В республике влияние дацанов и лам на местное бурятское население было значительным, и советская власть начала активную политику по просвещению населения. В 1923 г. было опубликовано «Положение об управлении делами буддистов Сибири» [1]. По нему, духовные лица, т. е. ламы, не должны объединяться в трудовые коммуны и сельскохозяйственные артели. Так же они не имели право использовать земельные площади, нанимать рабочих. Особое внимание уделялось формированию негативного общественного мнения, направленного против лам и их объединений [2].

Всего дацаны обязаны были платить три вида налогов: 1) единый налог (для тех дацанов, которые ведут сельскохозяйственную деятельность); 2) подоходно-поимущественный налог (по совокупности доходов); 3) городской налог, поскольку дацаны можно признать поселками городского типа. От налогов могли быть освобождены хувараки (ученики лам), которым не исполнилось восемнадцать лет, ламы, не проживающие в дацане и имеющие отдельное хозяйство, уже отказавшиеся от духовного сана, и ламы-медики, не совершающие религиозные обряды. Последнее условие считалось наиболее важным: те, кто не отказа-

лись от проведения буддистских обрядов и не покинули дацаны, лишались покосных паев. Духовным лицам, которые проживали в улусе и имели собственное хозяйство, выделялись покосные участки. В 1920-е гг. количество лам от всего мужского взрослого населения Бурятии было около 10%, больше всего их было в восточных районах республики. Несмотря на все принятые меры, оставались районы, в которых дацаны так и не были лишены своих земельных наделов.

В циркулярах ЦИК и СНК БМАССР, направленных на борьбу с религиозной пропагандой ламства и духовенства в 1924 году, признавалось, что в этой области пока еще нет больших результатов, и указывалось на необходимость организации широкой научно-просветительской и антирелигиозной пропаганды, численном сокращении количества лам, создании для них невыгодных экономических условий [3].

Местные органы, претворяя в жизнь постановления правительства республики о лишении дацанов земли, сенокосов и др., разжигали и поддерживали неприязнь населения против лам, используя земельный интерес. Кроме того, без земли, и не имея других доходов, лама будет вынужден уйти из дацана в светское состояние и заняться личным трудом.

Чтобы ускорить данный процесс, следовало усилить агитационную работу с местным населением, проводить общие собрания, на которых должны передавать дацанские земли нуждающимся. Те же, кто добровольно откажется от духовного сана, получают право пользования общественной землей.

Что касается монастырских и церковных земель, их участки могли оставаться в их пользовании при условии, что размеры не превышали площади, которую они могли обработать своим личным трудом. Если имелся излишек, то он переходил в пользование земельного общества по постановлению аймачного (уездного) Земотдела [4].

Таким образом, начиная с 1917 г. после издания Декрета о земле начинается борьба с религией. Постановления, принятые в начале 1920-гг., были призваны вытеснить религию из всех сфер общественной жизни. Религиозным объединениям запрещалось организовывать молитвенные собрания, лечебную помощь, открывать читальни. Первоначально упор был сделан на антирелигиозную пропаганду, которая в дальнейшем переросла в более серьезные антирелигиозные мероприятия: изъятие церковного имущества (земли, инвентаря, денежных вкладов, социальных объектов, принадлежащих церкви и т. д.), увеличение налогообложения, аресты священнослужителей, закрытие церквей и дацанов. В 1929 г. были внесены изменения в Конституцию РСФСР, которые исключили свободу религии.

Примечания

1. Государственный архив РБ. Ф. 489, оп. 1, д. 115, л. 66.
2. Там же, л. 149.
3. Там же.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО) Ф. 46, оп. 1, д. 41, л. 15.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv RB. F. 489, op. 1, d. 115, l. 66.
2. Tam zhe, l. 149.
3. Tam zhe.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO) F. 46, op. 1, d. 41, l. 15.

NATIONALIZATION OF THE CHURCH AND DATSAN LAND
IN BURYAT-MONGOLIA IN THE 1920s

Tatyana V. Budaeva

Cand. Sci (History), A/Prof., Department of History

Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov

E-mail: tan.budaeva@gmail.com

The article considers the alienation of church, monastery and datsan lands, the nationalization of religious property, regulation of the clergy taxation, the struggle against the influence of the clergy on the local population. Resolutions, decrees, declarations and legal instruments for the suppression of religious organizations, activities of local authorities against the lamas and datsans.

The categories of clergy, restriction of activity of church associations, anti-religious propaganda of the government are considered.

Keywords: religion, church, datsans, lamas, land, hayfields, rights, alienation, branch, Constitution, taxation, property.